

Формирование исторической памяти как педагогическая проблема

Development of Historical Memory as a Pedagogical Problem

Авторы статьи

Кобышева Анна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь, Российская Федерация
bonnittas@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7365-1061

Мажаренко Светлана Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дополнительного образования ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь, Российская Федерация
svetlana-post1@mail.ru
ORCID: 0009-0008-0280-3022

Authors of the article

Anna S. Kobysheva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Linguistic Education and Intercultural Communication, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation
bonnittas@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7365-1061

Svetlana V. Mazharengo,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Additional Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation
svetlana-post1@mail.ru
ORCID: 0009-0008-0280-3022

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Кобышева А. С., Мажаренко С. В. Формирование исторической памяти как педагогическая проблема // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 12. – С. 143–158. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251242.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11242

For citation

A. S. Kobysheva, S. V. Mazharengo, Development of Historical Memory as a Pedagogical Problem // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2025. – No. 12. – P. 143–158. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251242.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11242

Поступила в редакцию <i>Received</i>	31.08.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	01.10.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	01.10.25	Опубликована <i>Published</i>	31.12.25

Аннотация

Динамика общественных процессов характеризуется пересмотром мировоззренческих и идейных основ существования нашего общества, что остро повышает необходимость обращения к историческому прошлому, осмысления его влияния на развитие личности и целых сообществ. Резкое усиление внимания к коммеморативной проблематике обусловило активное вхождение в научный и практический обиход системы образования понятия «историческая память», рассматриваемого как мощный ресурс воспитания достойных граждан своей страны. Современное развивающееся общество заинтересовано в воспитании культуры исторической памяти подрастающего поколения, что определяет смещение фокуса в дискурсе данной проблемы в область проработки педагогических механизмов ее решения. Целью данного исследования является рассмотрение вопроса формирования исторической памяти на фоне актуализации данной проблемы в общественном сознании и институтах власти, изучение педагогических аспектов исследуемого явления, его методологической трактовки в педагогической парадигме. Для достижения цели исследования применялась методология понятийного анализа, общелогические методы познания (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, индукция, моделирование, обобщение), контент-анализ научных исследований, касающихся затронутой проблематики. В исследовании авторы делают научно-теоретический анализ понятия «историческая память» как социально-педагогической категории, рассматривают необходимость решения задачи сохранения и формирования исторической памяти в плоскости образования, формулируют основные методологические подходы к воспитанию культуры исторической памяти в условиях педагогического процесса. Теоретическая значимость статьи определяется тем, что осуществлен феноменологический анализ понятия «историческая память», рассмотрены различные подходы к пониманию искомого конструкта, сделано методологическое обоснование процесса формирования основ исторической памяти в образовательном пространстве. Практическая значимость исследования определяется прикладным характером предложенных методологических подходов по формированию исторической памяти обучающихся в рамках педагогического процесса.

Ключевые слова

историческая память, социально-педагогическая категория, гражданская идентичность, педагогический процесс, методологические подходы

Благодарности

Авторы выражают благодарность членам научно-исследовательского коллектива региональной инновационной площадки «Педагогика исторической памяти как средство сохранения государственной идентичности и обеспечения национальной безопасности» ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» за помощь в подготовке статьи.

Abstract

The evolution of societal dynamics is marked by a reevaluation of the ideological and philosophical underpinnings of our society, which urgently necessitates a return to the historical past to comprehend its influence on the development of individuals and communities. A sharp increase in attention to commemorative issues has led to the active introduction of the concept of "historical memory" into the scientific and practical use within the education system, considered as a powerful resource for upbringing worthy citizens of their country. Modern developing society is interested in fostering the culture of historical memory of the younger generation, which determines the shift of focus in the discourse of this problem in the field of elaboration of pedagogical mechanisms for its solution. The objective of this research is to explore the process of developing historical memory in the context of the growing importance of this topic in public discourse and governmental institutions. Additionally, we aim to examine the pedagogical aspects of this phenomenon and its methodological interpretation within the framework of educational theory. To achieve the research goal, we used a variety of methods, including conceptual analysis, general logical methods of cognition (such as analysis, synthesis, abstraction, comparison, induction, and generalization), and a content analysis of scientific literature related to the issues under investigation. In the study, the authors make a scientific and theoretical analysis of the concept of "historical memory" as a socio-educational category. They consider the importance of addressing the issue of preserving and developing historical memory in educational settings, and they propose basic methodological approaches for fostering a culture of historical awareness within the pedagogical process. The theoretical importance of this article lies in the fact that it has conducted a phenomenological examination of the concept of «historical memory», explored diverse perspectives on this concept, and provided a methodological rationale for the process of establishing the foundations of historical memory in the educational context. The practical significance of the research is determined by the applied nature of the proposed methodological approaches to the development of students' historical memory within the framework of the pedagogical process.

Key words

historical memory, socio-pedagogical category, civic identity, pedagogical process, methodological approaches

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the members of the research team of the regional innovation platform "Pedagogy of Historical Memory as a Means of Preserving State Identity and Ensuring National Security" at the Stavropol State Pedagogical Institute for their assistance in preparing this article.

Введение / Introduction

В современной российской действительности концепция исторической памяти приобретает особую популярность и становится одной из самых востребованных. Повышение индивидуального и социального спроса на историческую память связано как с внутренними трансформационными процессами в российском обществе, так и

с динамично меняющейся геополитической обстановкой в мире. Современная ситуация все более определяется как кризисная, требующая переосмысления роли и влияния исторического прошлого на развитие общества и его отдельных групп.

Императивное усиление внимания к концепту «историческая память» в условиях нарастающей общественной турбулентности детерминируется его амбивалентным потенциалом, связанным с консолидирующим или, напротив, дестабилизирующим действием внутри обществ, государств и на международной арене. С одной стороны, по мнению Ю. А. Сафоновой, выйдя за пределы академического мира, память превратилась в повод и орудие для конфликтов как в рамках локальных сообществ, так и за их пределами [1]. В то же время в общественном сознании укрепляется понимание глубоких связей с историческим прошлым как мощным регулятором общественной жизни, гарантом национальной безопасности, гражданского единства, преемственности поколений на основе воспроизводства традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. К. В. Воденко и С. С. Черных указывают, что память играет ключевую роль в социуме, не только сохраняя, но и постоянно «перерабатывая» опыт прошлых поколений, тем самым осуществляя процесс дальнейшего культурного воспроизводства [2].

Резкое возрастание интереса к проблематике исторической памяти в нашей стране определяется усилением разрушительных и дестабилизирующих тенденций. В сложившейся напряженной внутренней и внешней обстановке для России обращение к исторической памяти, ее формированию и сохранению становится стратегически важным шагом в поиске новых путей солидаризации общества вокруг идеи связи времен и поколений. Вследствие этого в «мемориальной парадигме» происходит смещение акцента на повышение общественной и культурной значимости исторической памяти в условиях идейно-политического противостояния и социокультурной дезориентации.

В настоящее время историческая память занимает важное место в государственной политике, рассматривающей ее как мощный ресурс жизнеспособности общества, мобилизации его на решение важных задач. В ключевых национальных регламентах обозначена ведущая роль исторической памяти в «укреплении единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития» [3], а задача сохранения и защиты данного феномена приобретает особый, нормативно закреплённый статус. Отсюда в комплексе приоритетных задач российского общества, так или иначе связанных с проблемой сохранения исторической памяти, особую артикуляцию получают вопросы укрепления общероссийской гражданской идентичности в рамках формирования патриотического сознания населения.

О. А. Моисеенко отмечает, что историческая память является движущей силой формирования нации и национального государства на всех этапах нациестроительства, основой утверждения гражданской идентичности [4]. По определению Ж. Т. Тощенко, «полное или частичное забвение исторического опыта, культуры своей страны и своего народа ведет к амнезии, что ставит под сомнение возможность существования данного народа в истории» [5]. Сходную позицию выражает авторский коллектив в составе В. П. Барышкова, А. Н. Вашурина, Г. А. Величко, С. В. Кудряшова, И. В. Мишиной. По их мнению, историческая память выступает консолидирующим началом нации и должна рассматриваться как социогенетический код, включающий в себя фундаментальные ценности, которые оказывают влияние на становление патриотического самосознания и во многом определяют процесс формирования национальной идентичности [6].

Решение амбициозной задачи формирования гражданского самосознания, трактуемой в плоскости реализации воспитательных стратегий, в первую очередь осуществляется посредством институтов образования. Директивная направленность системы образования на усиление воспитательной функции неразрывно связана с защитой и сохранением исторической памяти, которая выступает одним из базисов национальной идентичности. По мнению К. В. Воденко и С. С. Черных, «развитая («тренированная») историческая память, наличие которой может быть обнаружено в сознании отдельного индивида, является результатом процесса его успешного образования» [7].

В современных условиях процесс формирования и функционирования исторической памяти обусловлен социально-психологическими особенностями молодого поколения россиян. В своем монографическом исследовании В. П. Барышков, А. Н. Вашурин, Г. А. Величко, С. В. Кудряшов, И. В. Мишина указывают, что ценностный мир современной российской молодежи характеризуется крайней неоднородностью, нормы и ценности зачастую противоречивые и взаимоисключающие, что может рассматриваться как выражение неустойчивости, «мозаичности», бессистемности мировоззренческих основ [8]. По их мнению, историческая память рассматривается как инструмент формирования мировоззрения и способствует социализации, что определяет необходимость обращения к исследованию исторической памяти с позиции социогенетического подхода к развитию личности [9]. М. В. Колмакова указывает, что вызовы современного мира и неоднозначность восприятия обучающимися всех социальных процессов предопределяют необходимость формирования жизненного и познавательного опыта с учетом приобщения их к коллективной исторической памяти и развития способности ориентироваться в современной исторической культуре [10]. В данном контексте историческая память, представленная как средоточие прошлого опыта и составляющая фундамент духовного единства на основе приверженности традиционным ценностям, выступает мощным ресурсом воспитания подрастающего поколения.

В то же время воспитание – механизм сохранения исторической памяти. М. В. Соколова утверждает, что историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех групп, которые являются ее непосредственными носителями [11]. Следовательно, сохранение и воспроизводство памяти общества возможно только в рамках воспитания, специальным образом сконструированной воспитательной среды, что переводит фокус рассмотрения изучаемого явления в педагогическую плоскость. Авторы данной статьи согласны с мнением М. В. Колмаковой, которая утверждает, что в ближайшее время будут востребованы характеристики исторической памяти как социально-педагогической категории [12].

В рамках повышения значимости воспитательного контекста исторической памяти необходимо расширение ее педагогического исследовательского поля. В связи с этим необходимо выстраивать область исследований исторической памяти не только как таковой, на уровне абстрактной научной доктрины, но и усиливать рассмотрение ее в рамках педагогического процесса. Исследование исторической памяти в педагогическом аспекте должно посвящаться не историческим нарративам, а в большей степени социально-педагогическим технологиям ее формирования, в которых так нуждается современная система образования в данный момент.

Исходя из всего вышесказанного, целью исследования стало рассмотрение понятия «историческая память» как педагогической проблемы, выявление методологических основ конструирования процесса формирования исторической памяти обучающихся в условиях образовательного процесса.

Задачами исследования стали: 1) рассмотрение актуальных аспектов повышения внимания к проблеме сохранения и защиты исторической памяти, необходимости решения данной задачи в плоскости образования; 2) научно-теоретический анализ сущности понятия «историческая память» на основе обзора научных исследований отечественных и зарубежных авторов; 3) определение методологических подходов к организации процесса формирования исторической памяти в условиях образовательного процесса.

Обзор литературы / Literature review

Историческая память как сложный и многогранный феномен находится в фокусе современных социально-гуманитарных исследований. Обращает на себя внимание междисциплинарный характер исследования исторической памяти, изучением данной проблематики занимаются представители разных областей научного знания: историки, социологи, политологи, культурологи. По мнению Л. А. Скворцовой, существует назревшая потребность в определении методологии данного понятия, которая бы предложила конструктивную процедуру осмысления прошлого [13]. Это обстоятельство детерминирует рост количества научных работ в области истории, социологии, политологии, культурологии и т. д.

В лавинообразном потоке современных публикаций, посвященных данной проблеме, единой, конвенционально принятой дефиниции «историческая память» не существует, что привело к широкому оперированию различными категориями. Попытки выработки категориального аппарата осложняются мультидисциплинарной природой исторической памяти, которая затрагивает аспекты не только истории, но и других предметных областей. В литературе обнаруживается большое количество смежных понятий памяти: «историческая память», «социальная память», «коллективная память», «культурная память», «индивидуальная память» и т. д. Авторы по-разному соотносят эти понятия, разводя их или, напротив, рассматривая их как тождественные или взаимодополняющие.

В ряде исследовательских работ происходит изучение связи или противопоставления категорий истории и памяти. А. А. Гапанович указывает, что под историей обычно подразумевается прошлое как таковое, отмечая, что реальное прошлое, наше восприятие его и рассказы о былом существенно различаются [14]. Исходное системообразующее понятие «память» при всей его многогранности и трудности чаще всего рассматривается учеными как психологическая и социокультурная категория. По мнению М. В. Соколовой, под памятью следует понимать непрерывный ход мыслей, она сохраняется только в сознании той группы, которая ее поддерживает [15]. А. А. Гапанович рассматривает память не просто как механический процесс, а как сложную психологическую функцию, которая представляет собой способность психики человека воспринимать, хранить и воссоздавать разнообразные впечатления и переживания, как внешние, так и внутренние [16]. М. В. Колмакова считает, что в рамках социального контекста память рассматривается как феномен постмодернизма, позволяющий преодолеть разрыв между прошлым и настоящим, в отличие от истории, которая такой разрыв создает [17].

О. В. Романенкова рассматривает историческую память в сравнении с понятием исторического сознания и указывает, что последнее оказывается более широким по отношению к исторической памяти ввиду того, что историческому сознанию присущ больший элемент объективности, чем исторической памяти, которая привязана к

конкретным носителям этой памяти, например тому или иному народу [18]. Д. Г. Давлетшина устанавливает непосредственную связь искомого феномена с социальной памятью и считает, что историческая память – проявление социальной. По мнению автора, связующим звеном, объединяющим социальную и историческую память, выступает человечество в целом, как носитель исторической, нравственной и социальной памяти [19]. С. В. Панов проводит параллель между исторической памятью и историческим знанием и отмечает, что она (память) отличается от формализованного учебного исторического знания, так как это знание, лично пережитое и прочувствованное человеком, его жизненный опыт [20].

В попытках научного обоснования термина «историческая память» и определения его места в понятийном ряду авторы указывают на его тесную взаимосвязь и родство с понятием «коллективная память». По определению Л. П. Репиной, коллективная память чаще всего трактуется как совместно пережитый общий опыт (память поколений) или как групповая память. Историческая память понимается как память коллективная (когда она вписывается в сознание конкретной группы) или как социальная память (когда она вписывается в сознание общества), как совокупность донучных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом [21].

Теоретики исторической памяти отмечают, что она может быть индивидуальной и коллективной. Разводя понятия индивидуальной (персональной) и коллективной (социальной) памяти, Л. П. Репина акцентирует внимание на том, что крайне важной выглядит проблема их соотношения [22].

Наиболее обсуждаемой темой в исследованиях выступает связь исторической памяти с национальной идентичностью. По мнению Л. П. Репиной, историческая память, направленная на фиксированные моменты в прошлом и обосновывающая через обращение к этому прошлому идентичность вспоминающей группы, последовательно характеризуется как связанная с особым сознанием принадлежности и сплоченности, с мы-сознанием [23]. Рассматривается и педагогический аспект взаимосвязи памяти с идентичностью. Так, Л. А. Скворцова отмечает, что процесс формирования исторической памяти детерминирует процесс социализации на разнообразных этапах развития человека и тесно связан с социальной, этнической и национальной идентичностью [24].

Высокая востребованность понятия «историческая память» объясняется его собственной «нестрогостью», в связи с чем толкование данного конструкта представлено множеством вариаций. По определению О. А. Моисеенко, историческая память представляет собой набор накопленных и постоянно воспроизводящихся в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа [25]. А. А. Гапанович рассматривает историческую память как процесс, который заключается в способности отдельных людей и целых сообществ сохранять и передавать исторические знания [26]. И. В. Кутыкова утверждает, что историческая память есть компонент исторического сознания, с которым связано хранение и воспроизводство исторических образов посредством их трансляции [27]. М. В. Колмакова указывает, что как социально-педагогическая категория историческая память представляет собой совокупность знаний и массовых представлений социума о своем общем прошлом с уважительным отношением к историческим традициям своего народа [28].

Учитывая всю разноплановость существующих определений, М. В. Колмакова делает попытку выделить основные черты исторической памяти: 1) коллективность,

в соответствии с чем память выступает как социальный опыт и не может существовать вне социума; 2) тесная связь с различными процессами функционирования человека в обществе (идентификация, социализация, адаптация); 3) субъективность, которая обусловлена деятельностью ее трансляторов; 4) виртуальность, проявляющаяся в образности и символичности исторической памяти; 5) традиционность, подразумевающая трансляцию историко-культурного наследия от поколения к поколению; 6) мобильность как способность к быстрому изменению, предполагающая, что историческая память не может не реагировать на внешнюю среду и меняется в соответствии с изменением пространственных и временных рамок [29].

А. В. Ахметшина указывает, что процесс формирования исторической памяти достаточно сложен ввиду того, что она меняет свое содержание на разных этапах развития общества и исторической науки вследствие избирательного характера подхода к явлениям прошлого и в силу их оценки [30]. По мнению Б. Г. Могильницкого, одни и те же явления прошлого нередко получают в разных системах исторических представлений диаметрально противоположную оценку, что определяет их неодинаковое звучание в памяти [31]. Некоторые ученые связывают историческую память с политической конъюнктурой и влиянием государственной власти на ее формирование, вследствие чего в научный оборот вошло понятие политической памяти. В. А. Касамара, А. А. Сорокина утверждают, что термин «политика памяти» не несет в себе негативной коннотации, так как любое государство работает со своим историческим прошлым, вопрос только в том, какие оно задачи перед собой ставит и какие методы использует. По их мнению, политика памяти может быть нацелена на построение конструктивного диалога между различными силами общества либо порождать конфликты, так как в ее основе может лежать историческое просвещение или, напротив, снижение интереса к истории [32]. А. В. Ахметшина утверждает, что государственная власть рассматривается определяющим, но в то же время внешним условием для формирования исторической памяти, вследствие чего повышается необходимость активного взаимодействия государства и институтов социализации личности [33].

Следует отметить, что в научных исследованиях рассмотрение исторической памяти в плоскости педагогики в основном касается особенностей преподавания и изучения истории как отдельного курса или предмета. В силу усиления востребованности исследуемого конструкта в области воспитания подрастающего поколения такой подход нужно расширять, делая акцент не только на преподавание истории, но и на формирование исторической памяти как многогранного феномена, который охватывает весь педагогический процесс, становится основой создания необходимой воспитательно-образовательной среды. В связи с этим мы склонны согласиться с Е. Е. Вяземским в том, что необходима концепция развития исторического образования как педагогической системы, а не просто концепция учебного предмета [34].

Существенный интерес для изучения исследуемой проблематики представляют работы зарубежных социологов, философов, историков и др. Основоположник концепции исторической памяти Морис Хальбвакс впервые рассматривал ее как важнейший фактор самоидентификации любой группы (этнической, социальной и др.). Французский исследователь высказывал мнение о том, что память следует разделять на внутреннюю, которую можно считать личной, и внешнюю, коллективную. Уточняя свою позицию, автор называет данные виды памяти соответственно автобиографической и исторической, их взаимодействие выстроено на принципах взаимопроникновения. Индивидуальная опирается на коллективную, так как индивид существует и формирует память

о себе лишь в рамках общества, и подкрепляет эту память в уникальной связи с памятью других членов социума. Коллективная память «присваивается» отдельными индивидами ввиду того, что человек разделяет общность среды и неизбежно выстраивает определенные отношения и связи с другими ее членами. Однако она не является суммой индивидуальных «памятей», становясь частью коллективного, индивидуальность утрачивается, она делится между его членами и остается сохраненным между поколениями как имеющая аксиологическую важность [35].

К основоположникам теории исторической памяти единогласно относят и французского историка Пьера Нора, ушедшего из жизни 16 июня 2025 года и до последних дней поддерживающего ценности гуманизма. Прославленный исследователь стал всемирно известен своей концепцией создания «мест памяти», согласно которой на основе ценностного потенциала отбираются и сохраняются, создаются и развиваются объекты и предметы жизни, деятельности и мысли нашего общества, от орудий труда до пословиц и поговорок, от природных объектов до картинных галерей, как имеющие вековой срок, так и явления недавнего прошлого [36].

Аналогично отечественному опыту зарубежные исследователи много внимания уделяют вопросу соотношения памяти и истории, в той или иной степени признавая или отрицая взаимосвязь и взаимозависимость данных понятий. Так, П. Нора остро обращает наше внимание на принципиальное отличие исторической памяти и истории, заявляя, что эти понятия не могут отождествляться, а напротив, находятся в принципиальной оппозиции: память остается в постоянной эволюции, тогда как история – это репрезентация прошлого [37].

Британский историк и философ Р. Дж. Коллингвуд, рассматривая проблему исторического познания, говорит о несостоятельности всех теорий, утверждающих, что история основана на памяти: «Она (история) не зависит от памяти. Историк может вновь открыть то, что было полностью забыто, забыто в том смысле, что никаких свидетельств о нем не дошло до нас от очевидцев. Он может даже открыть что-то, о чем до него никто не знал» [38].

Немецкий специалист по исторической памяти Харальд Вельцер говорит о соотношении истории и памяти следующее: «История и память – две совершенно разные вещи; при усвоении их индивидом они претерпевают специфические смещения и порождают специфические выводы. Если историография ориентирована на факты и на истину, вырабатывает изоощренные техники интерпретации источников, то память всегда связана с конкретной идентичностью: человек вспоминает то, что важно ему самому, что помогает ему справляться с сегодняшней жизнью... Память вообще связана не столько с прошлым, сколько с настоящим... В то время как история занимается установлением имевших место фактов и выдвижением по их поводу поддающихся проверке утверждений, память абсолютно оппортунистична: она берет то, что ей полезно, и отбрасывает то, что представляется ей лишним или неприятным» [39].

Разводя онтологически понятия памяти и истории, концептуально рассматривая историческую память, исследователи, тем не менее, сходятся во мнении, которое выразила Мария Ферретти, что историческая память – это «совокупность представлений о прошлом, которая в данном обществе, в данный исторический момент становится доминирующей и образует нечто вроде разделяемого большинством “здорового смысла”. Понимаемая в таком значении, память предстает как один из источников национальной идентичности, то есть того чувства причастности к определенному сообществу, которое, как раз благодаря характерным для него общим местам и мифам, узнает себя в общем прошлом – и, следовательно, общем настоящем» [40].

Если обращаться далее к современным зарубежным исследованиям, нам хочется отойти от непосредственно теоретического обоснования проблемы исторической памяти и озвучить некоторые работы, посвященные ее практическому применению для решения междисциплинарных задач общества.

Белорусский исследователь, ректор Белорусского государственного университета А. Д. Король в ряде своих работ, посвященных вопросам образования, обращается к вопросам сохранения исторической памяти как фактору эффективности всей системы образования. Так, автор пишет, что образование, которое основано лишь на передаче социального и культурного опыта человечества, но не индивида, приводит к формированию стереотипов, однобокости мышления и поведения, «монологичности» человеческого общения, то есть к неспособности общества услышать отдельного человека и друг друга. В сложившейся парадигме воспитывается «друг» истории и «враг» исторической памяти [41].

Узбекские исследователи Х. Хасанова и А. Сайфуллаев рассматривают историческую память и историческое мышление как эффективное средство борьбы с деструктивными идеологиями в молодежной среде, так как они позволяют молодым людям понимать, что процессы, происходящие в обществе, основаны на объективных законах, нарушение которых может привести к серьезным последствиям. Историческое мышление и историческая память служат для формирования здорового мировоззрения в умах молодых людей, формирования иммунитета против вредных идеологий [42].

К. Палли-Асперо в своем исследовании анализирует методологический потенциал исторической памяти как средства разрешения исторически укоренившихся социально-политических проблем и урегулирований возникающих разногласий и конфликтов современного общества Колумбии на примере практики работы исторических комиссий [43].

Китайский историк Лю Сенджуа, решая проблему формирования гуманистически ориентированного сознания у современного человека, говорит о том, что трансформации мирового сообщества доказали невозможность цивилизационного существования общества и индивида без памяти, без истории, так как все коллективное сознание выстроено на их основе [44].

Отдельно зарубежными исследователями поднимаются вопросы о средствах сохранения исторической памяти. В связи с этим интересна работа Карла Плантига, который рассматривает потенциал исторических художественных фильмов как инструмента ее формирования и укрепления: погружение в среду, вовлечение в сюжет, сопереживание героям производят мощный эффект когнитивного и эмоционального проживания события, за счет чего оно переходит из категории исторического прошлого в категорию исторической памяти, коллективного опыта и общего смыслового пространства. Однако автор признает, что художественный нарратив, в отличие исторического и документального, допускает открытое искажение реальных фактов, авторскую трактовку и сюжетный вымысел. Отсюда возникает главное условие использования исторических художественных фильмов как дидактического средства – сформированное критическое мышление у зрителя (зрительской аудитории) и/или строго выстроенная работа специалиста (историка, педагога и др.) по критическому осмыслению информации на предваряющих, сопровождающих и следующих за просмотром этапах [45].

Для практической реализации решения социальных задач средствами исторической памяти в первую очередь необходимо обратить внимание на методологическую основу ее формирования, так как решение этой проблемы оказывает большое влияние на духовные, моральные и нравственные ценности молодого поколения.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

В исследовании использовалась методология понятийного анализа, применялись общелогические методы познания (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, индукция, моделирование, обобщение), контент-анализ научных исследований, касающихся затронутой проблематики. Проведен научно-теоретический обзор, направленный на выявление современного состояния проблемы исторической памяти и определение смысловой сущности данного понятия как социально-педагогического явления. Метод моделирования предполагал разработку методологических подходов к процессу формирования исторической памяти в педагогическом процессе.

Результаты исследования / Research results

Обзор современных исследований, посвященных формированию исторической памяти, не выявил какого-либо варианта методологической базы процесса формирования исторической памяти у подрастающего поколения в условиях образовательной организации. В нашем исследовании предпринята попытка обоснования методологических подходов к данному процессу. Перейдем к рассмотрению данных подходов.

Аксиологический подход предполагает, что в современных реалиях историческая память приобрела характер высшей ценности, необходимость поддержания которой находит отражение в ведущих официальных документах и сознании российского общества. В многочисленных исследованиях она напрямую связывается с аксиологическими компонентами, имеющими прогностическое значение в развитии личности и общества. По своей природе, выступая как социально-педагогическое явление, историческая память не ограничивается историческими знаниями как таковыми, а формирует систему жизненных смыслов и ценностей. Мировоззрение как достаточно устойчивая система наиболее общих воззрений на мир и место человека в нем, как правило, всегда ориентируется на историческую память, сохраняющую именно те ценности и нормы, которые необходимы для поддержания стабильности и духовного единства конкретного общества. Иными словами, историческая память не только представляет собой совокупность знаний, воспоминаний, представлений об исторических событиях, но и характеризуется общностью их оценки с позиций интересов и перспектив развития общества.

В то время как на всех уровнях существования российского общества разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, происходит насаждение чужих ценностных идеалов и устоев, проявляются тенденции социального саморазрушения, историческая память посредством различных видов информации о событиях прошлого, создания исторических образов выступает мощным инструментом формирования необходимых ценностных ориентиров, способствующих воспитанию достойного гражданина своей страны, осознающего ответственность за ее настоящее и будущее.

С предыдущим тесно связан ценностно-нормативный подход к формированию исторической памяти, рассматривается через призму ценностно значимого для общества и человека и находит свою реализацию в поддержании оптимального функционирования социальных групп и нормировании социальных взаимодействий. При таком подходе историческая память выступает как целостная социокультурная система, представленная совокупностью исторически сложившихся ценностей и норм, выступающая регулятором процессов духовного единения людей. Для успешного решения

всех педагогических задач с учетом новых ориентиров образования необходимы учет и изучение ценностных аспектов исторической памяти, ее роли в обществе, формировании системы смысложизненных ориентаций подрастающего поколения.

Комплексный подход, рассматриваемый в контексте педагогического процесса, предполагает не замыкаться в рамках предметного изучения исторических знаний, а расширять возможности приобщения обучающихся к историко-культурному наследию, событиям прошлого посредством разнообразия культурных контекстов и видов социального взаимодействия субъектов обучения. Современная дидактика исторической памяти предполагает всякое общение с историческим прошлым в целом, происходящее ежедневно в личной и общественной жизни учащегося, в которое вовлекаются различные институты социализации.

В данном контексте возрастает значимость внеучебной работы с обучающимися, что подразумевает на практике более разнообразную образовательную деятельность, нежели простое проведение учебной работы, отчего содержание педагогической деятельности по формированию исторической памяти приобретает новые смыслы и новое содержание.

Комплексный подход предусматривает самый широкий спектр каналов трансляции исторической памяти, включающий создание определенного уклада образовательной организации, разнообразные внеучебные и культурно-досуговые практики, расширение социально-детерминированной деятельности обучающихся посредством сетевых форм сотрудничества и взаимодействия с другими агентами историко-культурной социализации.

Культурно-антропологический подход в нашем исследовании касается вопроса обеспечения самоидентификации личности в культурном и социальном пространстве. Историческая память рассматривается инструментом катализации процессов самосознания субъекта как представителя определенного общества. В новых исторических условиях для России стратегически важным является укрепление общероссийской гражданской идентичности, где формирование исторической памяти играет далеко не последнюю роль. На уровне личности влияние исторической памяти состоит в осознании индивидом своей принадлежности к определенной социокультурной общности, имеющей единую историческую судьбу.

Историческая память как способ осмысления и презентации прошлого становится средством самоидентификации человека или общества в целом, помогающим личности найти себя и занять свое место в сложной системе жизненных координат. Она определяет, где есть место каждого человека в мире, какие ценностные ориентации должны лежать в основе мировоззрения и понимания духовно-нравственных основ предыдущих поколений.

Историческая память выступает базовым основанием формирования национально-гражданской идентичности народа, укрепления его культурного кода. Сущность ее формирования состоит в потребности каждого индивида идентифицировать себя среди иных, самоопределиться на основе связи с историей и опытом предков, традициями восприятия мира, его ценностями и нормами. Планомерное и системное приобщение к исторической памяти в рамках системы образования создает благоприятные перспективы для созревания процессов позитивной самоидентификации личности, осознания себя как члена своей страны, своего народа, семьи и общества в целом.

Личностно-деятельностный подход в значительной степени обусловлен важностью формирования личного опыта обучающихся в любом педагогическом процессе.

Педагогика исторической памяти основывается на том, что обращение к историческому прошлому должно быть личностно значимым, что связано с усилением практической составляющей образовательного процесса и предполагает непосредственное участие субъектов обучения в конкретной деятельности соответствующей направленности. Именно процесс личной причастности позволяет сделать так, что исторические события становятся живыми и близкими, а воспринимаемая информация – осознанной и персонально переживаемой, происходит формирование собственной позиции и отношения к прошлому.

Исходя из этого процесс образования и воспитания, направленный на деятельное проживание исторических образов и событий, предполагает опору на концепцию активного обучения через широкое применение социально-культурных форм, наращивание вариативных коммеморативных практик. В школах и других образовательных организациях складываются собственные традиции проведения внеклассных мероприятий, социокультурных акций и социальных проектов коммеморативной направленности. Вместе с тем нельзя не сказать об известной в образовании проблеме формального отношения к проведению воспитательных мероприятий, которые в конечном итоге формируют негативные установки у обучающихся к проводимой работе и ее содержанию. Эта крайне неблагоприятная тенденция должна преодолеваться посредством повышения самостоятельности и активности обучающихся с ориентацией на их интересы.

Безусловно, процесс формирования изучаемого явления в условиях образования не ограничивается рамками обозначенных подходов, что делает необходимым дальнейшее исследование и разработку методологических оснований по приобщению к исторической памяти обучающихся в условиях педагогического процесса.

Заключение / Conclusion

Сформированный современным контекстом заказ на разработку концепции исторической памяти представляет собой актуальное исследовательское направление, существующее на стыке разных гуманитарных дисциплин, вместе с тем происходит усиление акцента в пользу обоснования тесной связи исторической памяти и педагогики. Существенной характеристикой исторической памяти, рассматриваемой в плоскости образования, является то, что она выступает одним из базисов национально-гражданской идентичности в контексте задаваемого вектора государственной образовательной политики. Различные формы коммеморации являются неотъемлемой частью жизни нашего общества, но именно образование должно определить необходимые принципы и подходы, которые позволят таким практикам оказывать позитивное воздействие на формирование личности.

Системная актуализация исторической памяти в содержании современного образования определяет необходимость рассмотрения педагогических аспектов ее формирования. Перевод искомого понятия в педагогический формат требует теоретического осмысления дидактики и генерирования новых практик, требующих методологического обоснования. Методологические основы процесса формирования исторической памяти в условиях образования в нашем исследовании представлены аксиологическим, ценностно-нормативным, комплексным, культурно-антропологическим и личностно-деятельностным подходами.

Перспективы дальнейшей исследовательской работы мы связываем с углублением научных представлений о процессе формирования исторической памяти в

условиях образовательной организации, разработкой теоретико-методологических и содержательно-технологических аспектов реализации данной задачи в подготовке обучающихся и самих педагогов, занимающихся данной проблемой.

Ссылки на источники / References

1. Сафронова Ю. А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. – М.: Нестор-История, 2018. – С. 11–26.
2. Воденко К. В., Черных С. С. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2022. – № 13(15). – С. 18–25. – URL: https://doi.org/10.52270/26585561_2022_13_15_18
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
4. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 31–46.
5. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. – М., 2008. – С. 296–297.
6. Барышков В. П., Вашурин А. Н., Величко Г. А. и др. Защита исторической памяти как педагогическая основа организации воспитательной работы в вузах. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2021. – С. 158.
7. Воденко К. В., Черных С. С. Историческая память как инструмент государственной государственной политики...
8. Барышков В. П., Вашурин А. Н., Величко Г. А. и др. Защита исторической памяти как педагогическая основа...
9. Барышков В. П., Вашурин А. Н., Величко Г. А. и др. Защита исторической памяти как педагогическая основа...
10. Колмакова М. В. Сущность, структура и свойства исторической памяти как социально-педагогической категории // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2016. – № 16-2. – С. 352–357.
11. Соколова М. В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2, № 1. – С. 92–98.
12. Колмакова М. В. Сущность, структура и свойства исторической памяти как социально-педагогической...
13. Скворцова Л. А. Формирование исторической памяти и воспитание патриотизма у молодежи // Петрозаводск – город воинской славы: регионы России в военной истории страны: сб. ст. и материалов VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конференции, Петрозаводск, 23 сентября 2022 года / отв. ред. Ю. Н. Зеленская. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2023. – С. 60–71.
14. Гапанович А. А. Сущность и структура понятия «историческая память» // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 1 (55). – С. 104–110.
15. Соколова М. В. Педагогика исторической памяти: границы понятия...
16. Гапанович А. А. Сущность и структура понятия «историческая память» в психолого-педагогических науках
17. Колмакова М. В. Сущность, структура и свойства исторической памяти как социально-педагогической категории...
18. Романенкова О. В. О содержании категорий «историческое сознание» и «историческая память» // Материалы XXXI Российской научно-технической конференции «Актуальные проблемы информатики, радиотехники и связи» (г. Самара, 01–02 февраля 2024 г.). – Самара: ПГУТИ, 2024. – С. 440–441.
19. Давлетшина Д. Г. Социальная память как основа нравственности человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2006. – 18 с.
20. Панов С. В. Школьное историческое образование в Республике Беларусь: реализация функции формирования исторической памяти // Историческое и обществоведческое образование: ресурсы, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Улан-Удэ, 10–11 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 103–114.
21. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.
22. Репина Л. П. Историческая память и современная историография...
23. Репина Л. П. Историческая память и современная историография...
24. Скворцова Л. А. Формирование исторической памяти и воспитание патриотизма у молодежи...
25. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности...
26. Гапанович А. А. Вестник Белорусского государственного университета...
27. Кутыкова И. В. Историческая память нового поколения в условиях социокультурной трансформации // Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Ч. 2. VI Санкт-Петербургские социологические чтения: Междунар. науч. конф. 17–18 апреля 2014 года. – СПб., 2015. – Т. 208. – С. 7–15.

28. Колмакова М. В. Сущность, структура и свойства исторической памяти как социально-педагогической категории...
 29. Колмакова М. В. Сущность, структура и свойства исторической памяти как социально-педагогической категории...
 30. Ахметшина А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 38. – С. 11–15.
 31. Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории. – М.: Высш. шк., 1989. – 175 с.
 32. Касамара В. А., Сорокина А. А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 55–66.
 33. Ахметшина А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе...
 34. Вяземский Е. Е. «Эпоха 2020-х» и модернизация общего исторического образования: поиск подходов // Историческое и обществоведческое образование: ресурсы, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Улан-Удэ, 10–11 июня 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 15–20.
 35. Wetzel D. J. Contested Memories – Aspects of Collective Remembering and Forgetting. Memories Lost in the Middle Ages // Collective Forgetting as an Alternative Procedure of the Social Cohesion. – 2023. – URL: https://www.academia.edu/92344491/Contested_Memories_Aspects_of_Collective_Remembering_and_Forgetting
 36. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations, No. 26, Special Issue: Memory and Counter-Memory. – 1989. – Spring. – P. 7–24. – URL: <https://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/ARCH230/PierreNora.pdf>
 37. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire...
 38. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М., 1980. – 485 с.
 39. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Журнал «Неприкосновенный запас». – 2005. – № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyati-i-sovremennost-proshlogo.html>
 40. Ферретти М. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Журнал «Неприкосновенный запас». – Номер 2, 2005. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neprimirimaia-pamyat-rossiya-i-voyna-zametki-na-polyah-spora-na-zhguchuyu-temu.html>
 41. Korol A. D. Preserving Historical Memory through Educational Silence Practice // Interchange. – 2022. – 53. – P. 619–636. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10780-022-09475-3>
 42. Hasanova H. Y., Sayfullayev A. F. Historical thinking and historical memory – a means for formation of ideological immunity // EPRA International Journal of Research and Development (IJRD). – 2021. – Vol. 6. – Is. 10. – P. 89–91. – URL: <https://eprajournals.com/IJSR/article/6019>
 43. Pallí-Asperó C. The Historical Memory Paradigm as a Methodological Approach for Historical Commissions: The Case of Colombia's Historical Memory Group // History & Memory. – 2024. – 36(2). – P. 134–160. – URL: <https://dx.doi.org/10.2979/ham.00012>
 44. Liu S. Historical Consciousness under the Postmodern Context // The 3rd International Conference on Educational Innovation and Philosophical Inquiries, ICEIPI. – 2022. – P. 87–92. – URL: <https://DOI:10.54254/2753-7064/2/2022335>
 45. Plantinga C. Collective Memory and the Rhetorical Power of the Historical Fiction Film // Global Storytelling: Journal of Digital and Moving Images. – 2021. – 1(1). – URL: <https://doi.org/10.3998/gi.855>
-
1. Safronova, Yu. A. (2018). "Memory studies: evolyuciya, problematika i institucional'noe razvitie" [Memory studies: evolution, problems, and institutional development], *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati: sb. nauch. tr.*, Nestor-Istoriya, Moscow, pp. 11–26 (in Russian).
 2. Vodenko, K. V., & Chernyh, S. S. (2022). "Istoricheskaya pamyat' kak instrument gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego obrazovaniya: nacional'nyj kontekst i regional'nye aspekty" [Historical memory as an instrument of state policy in the field of higher education: national context and regional aspects], *Byulleten' social'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovanij*, № 13(15), pp. 18–25. Available at: https://doi.org/10.52270/26585561_2022_13_15_18 (in Russian).
 3. "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400" [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400], *Prezident Rossii*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (in Russian).
 4. Moiseenko, O. A. (2022). "Rol' istoricheskoy pamyati v formirovanii grazhdanskoj identichnosti sovremennoj Rossii" [The role of historical memory in shaping the civil identity of modern Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, № 4, pp. 31–46 (in Russian).
 5. Toshchenko, Zh. T. (2008). *Paradoksal'nyj chelovek [The paradoxical man]*, Moscow, pp. 296–297 (in Russian).
 6. Baryshkov, V. P., Vashurin, A. N., Velichko, G. A. et al. (2021). *Zashchita istoricheskoy pamyati kak pedagogicheskaya osnova organizacii vospitatel'noj raboty v vuzah [Protection of historical memory as a pedagogical basis*

- for organizing educational work in universities], Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut psihologii i social'noj raboty, St. Petersburg, p. 158 (in Russian).
7. Vodenko, K. V., & Chernyh, S. S. (2022). Op. cit.
 8. Baryshkov, V. P., Vashurin, A. N., Velichko, G. A. et al. (2021). Op. cit.
 9. Ibid.
 10. Kolmakova, M. V. (2016). "Sushchnost', struktura i svoystva istoricheskoy pamyati kak social'no-pedagogicheskoy kategorii" [The essence, structure and properties of historical memory as a socio-pedagogical category], *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki*, № 16-2, pp. 352–357 (in Russian).
 11. Sokolova, M. V. (2013). "Pedagogika istoricheskoy pamyati: granicy ponyatiya" [Pedagogy of Historical Memory: Boundaries of the Concept], *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, t. 2, № 1, pp. 92–98 (in Russian).
 12. Kolmakova, M. V. (2016). Op. cit.
 13. Skvorcova, L. A. (2023). "Formirovanie istoricheskoy pamyati i vospitanie patriotizma u molodezhi" [The cultivation of historical memory and the fostering of national pride among the youth], *Petrozavodsk – gorod voinskoj slavy: regiony Rossii v voennoj istorii strany: sb. st. i materialov VI Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konferencii, Petrozavodsk, 23 sentyabrya 2022 goda*, Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, Petrozavodsk, pp. 60–71 (in Russian).
 14. Gapanovich, A. A. (2025). "Sushchnost' i struktura ponyatiya "istoricheskaya pamyat'" [The essence and structure of the concept of "historical memory"], *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, № 1 (55), pp. 104–110 (in Russian).
 15. Sokolova, M. V. (2013). Op. cit.
 16. Gapanovich, A. A. (2025). Op. cit.
 17. Kolmakova, M. V. (2016). Op. cit.
 18. Romanenkova, O. V. (2024). "O sodержanii kategorij "istoricheskoe soznanie" i "istoricheskaya pamyat'" [On the content of the categories "historical awareness" and "historical memory"], *Materialy XXXI Rossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii "Aktual'nye problemy informatiki, radiotekhniki i svyazi" (g. Samara, 01–02 fevralya 2024 g.)*, PGUTI, Samara, pp. 440–441 (in Russian).
 19. Davletshina, D. G. (2006). *Social'naya pamyat' kak osnova npravstvennosti cheloveka* [Social memory as the basis of human morality]: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk, Ufa, 18 p. (in Russian).
 20. Panov, S. V. (2021). "Shkol'noe istoricheskoe obrazovanie v Respublike Belarus': realizaciya funkcii formirovaniya istoricheskoy pamyati" [School history education in the Republic of Belarus: implementation of the function of developing historical memory], *Istoricheskoe i obshchestvovedcheskoe obrazovanie: resursy, problemy i perspektivy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Ulan-Ude, 10–11 iyunya 2021 goda*, Buryatskij gosudarstvennyj universitet imeni Dorzhi Banzarova, Ulan-Ude, pp. 103–114 (in Russian).
 21. Repina, L. P. (2004). "Istoricheskaya pamyat' i sovremennaya istoriografiya" [Historical memory and modern historiography], *Novaya i novejschaya istoriya*, № 5, pp. 39–52 (in Russian).
 22. Ibid.
 23. Ibid.
 24. Skvorcova, L. A. (2023). Op. cit.
 25. Moiseenko, O. A. (2022). Op. cit.
 26. Gapanovich, A. A. (2025). Op. cit.
 27. Kutykova, I. V. (2015). "Istoricheskaya pamyat' novogo pokoleniya v usloviyah sociokul'turnoj transformacii" [Historical memory of the new generation in the context of socio-cultural transformation], *Sociologiya kul'tury: opyt i novye paradigmy. Ch. 2. VI Sankt-Peterburgskie sociologicheskie chteniya: Mezhdunar. nauch. konf. 17–18 aprelya 2014 goda*, St. Petersburg, t. 208, pp. 7–15 (in Russian).
 28. Kolmakova, M. V. (2016). Op. cit.
 29. Ibid.
 30. Ahmetshina, A. V. (2014). "Ponyatie "istoricheskaya pamyat'" i ee znachenie v sovremennom rossijskom obshchestve" [The concept of "historical memory" and its significance in modern Russian society], *Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*, № 38, pp. 11–15 (in Russian).
 31. Mogil'nickij, B. G. (1989). *Vvedenie v metodologiyu istorii* [Introduction to the Methodology of History], Vyssh. shk., Moscow, 175 p. (in Russian).
 32. Kasamara, V. A., & Sorokina, A. A. (2017). "Sovetskaya i postsovetskaya Rossiya: istoricheskie predstavleniya pokoleniya millenialov" [Soviet and Post-Soviet Russia: Historical Perceptions of the Millennial Generation], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, № 6, pp. 55–66 (in Russian).
 33. Ahmetshina, A. V. (2014). Op. cit.
 34. Vyazemskij, E. E. (2021). "Epoha 2020-h" i modernizaciya obshchego istoricheskogo obrazovaniya: poisk podhodov" [The 2020s and the Modernization of General History Education: A Search for Approaches], *Istoricheskoe i*

- obshchestvovedcheskoe obrazovanie: resursy, problemy i perspektivy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Ulan-Ude, 10–11 iyunya 2021 goda*, Buryatskiy gosudarstvennyy universitet imeni Dorzhi Banzarova, Ulan-Ude, pp. 15–20 (in Russian).
35. Wetzel, D. J. (2023). "Contested Memories – Aspects of Collective Remembering and Forgetting. Memories Lost in the Middle Ages", *Collective Forgetting as an Alternative Procedure of the Social Cohesion*. Available at: https://www.academia.edu/92344491/Contested_Memories_Aspects_of_Collective_Remembering_and_Forgetting (in English).
 36. Nora, P. (1989). "Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire", *Representations*, no. 26, Special Issue: Memory and Counter-Memory, Spring, pp. 7–24. Available at: <https://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/ARCH230/PierreNora.pdf> (in English).
 37. Ibid.
 38. Kollingvud, R. (1980). *Dzh. Ideya istorii. Avtobiografiya [The Idea of History. Autobiography]*, Moscow, 485 p. (in Russian).
 39. Vel'cer, H. (2005). "Istoriya, pamyat' i sovremennost' proshlogo. Pamyat' kak arena politicheskoy bor'by" [History, Memory, and the Modernity of the Past. Memory as an Arena of Political Struggle], *Zhurnal "Neprikosnovennyj zapas"*, № 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (in Russian).
 40. Ferretti, M. (). "Neprimirimaya pamyat': Rossiya i vojna. Zametki na polyah spora na zhguchuyu temu" [Irreconcilable Memory: Russia and the War. Notes on the Margins of a Debate on a Hot Topic], *Zhurnal "Neprikosnovennyj zapas"*, № 2, 2005. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neprimirimaya-pamyat-rossiya-i-vojna-zametki-na-polyah-spory-na-zhguchuyu-temu.html> (in Russian).
 41. Korol, A. D. (2022). "Preserving Historical Memory through Educational Silence Practice", *Interchange*, 53, pp. 619–636. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10780-022-09475-3> (in English).
 42. Hasanova, H. Y., & Sayfullayev, A. F. (2021). "Historical thinking and historical memory – a means for formation of ideological immunity", *EPRA International Journal of Research and Development (IJRD)*, vol. 6, is. 10, pp. 89–91. Available at: <https://eprajournals.com/IJSR/article/6019> (in English).
 43. Pallí-Asperó, C. (2024). "The Historical Memory Paradigm as a Methodological Approach for Historical Commissions: The Case of Colombia's Historical Memory Group", *History & Memory*, 36(2), pp. 134–160. Available at: <https://dx.doi.org/10.2979/ham.00012> (in English).
 44. Liu, S. (2022). "Historical Consciousness under the Postmodern Context", *The 3rd International Conference on Educational Innovation and Philosophical Inquiries, ICEIPI*, pp. 87–92. Available at: <https://DOI:10.54254/2753-7064/2/2022335> (in English).
 45. Plantinga, C. (2021). "Collective Memory and the Rhetorical Power of the Historical Fiction Film", *Global Storytelling: Journal of Digital and Moving Images*, 1(1). Available at: <https://doi.org/10.3998/gi.855> (in English).

Вклад авторов

А. С. Кобышева – определение методологии исследования, подготовка обзора зарубежных источников, баз данных Scopus и WoS, формулирование выводов о результатах исследования.

С. В. Мажаренко – изложение актуальных подходов к рассмотрению понятия «историческая память»; обзор научных исследований отечественных авторов по обозначенной проблеме, анализ сущности понятия «историческая память» как социально-педагогической категории, изложение основных методологических подходов процесса формирования исторической памяти в педагогическом процессе.

Contribution of the authors

A. S. Kobysheva chose the research methodology, prepared a review of international sources, Scopus and WoS databases, and formulated conclusions based on the research results.

S. V. Mazharenko outlined current approaches to the concept of "historical memory"; reviewed Russian research on the topic; analyzed the essence of the concept of "historical memory" as a socio-pedagogical category and outlined the main methodological approaches to the development of historical memory in teaching.